

К 90-ЛЕТИЮ ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Л. Э. Заварзина

П. Ф. КАПТЕРЕВ — ПРОФЕССОР ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Сочинения Петра Федоровича Каптерева, написанные в любом научном жанре, будь то монография, статья или рецензия, привлекают читателей богатством и глубиной мысли, поражают энциклопедизмом, мастерским, порой возвышающимся до художественности, изложением. П. Ф. Каптерев относится к тем деятелям отечественной культуры, о которых говорят: у него есть имя. А. Н. Острогорский, современник ученого, писал, что «у П. Ф. Каптерева есть своя обширная аудитория читателей, с интересом встречающих его работы. <...> П. Ф. Каптерев своими работами заслужил себе репутацию, при которой в рецензиях не нуждаются. <...> Каптерева знают <...> его личное мнение всегда интересно, потому что всегда носит на себе след большой обдуманности, всестороннего освещения предмета»¹.

Педагогическая общественность высоко оценивала научную деятельность П. Ф. Каптерева, о чем свидетельствуют следующие высказывания. Е. Гаршин: «Нужно еще прибавить, что вопрос о внимании нашел себе разработку и в «Педагогическом сборнике»... под пером такого знатока психологии, как г. Каптерев...»²; «Что касается этюда г. Каптерева [«Детские годы С. Т. Аксакова (психолого-педагогический этюд)». — Л. З.], то, как и всё, что выходит из-под пера этого талантливой и глубоко сведущего исследователя...»³; В. Геннинг: «Одним из самых выдающихся авторов, выступающих на страницах этого журнала [«Женское образование». — Л. З.], следует признать г. Каптерева»⁴; В. Вахтеров: «Известный писатель по теоретической педагогике и психологии <...> один из лучших у нас знатоков предмета <...>»⁵; Н. В. Чехов: «Уже одно имя автора [Каптерева. — Л. З.], известность которого как одного из знатоков истории педагогики, говорит в пользу этой книги»⁶.

Творческое наследие П. Ф. Каптерева необычайно широко и многогранно: библиография прижизненных изданий ученого на-

считывает около пятисот произведений⁷, и нередко в отношении исследуемых им проблем употребляется слово «впервые». Именно благодаря трудам этого ученого в отечественной классификации наук появилась новая дисциплина — педагогическая психология. Многочисленные статьи П. Ф. Каптерева, публиковавшиеся в журналах «Народная школа», «Женское образование», «Воспитание и обучение» и др., его участие в работе Фребелевского общества, создание Родительского кружка при Педагогическом музее военно-учебных заведений в Санкт-Петербурге, издание «Энциклопедии семейного воспитания и обучения», редактором и наиболее активным автором которой он был, организация и проведение I Всероссийского съезда по семейному воспитанию способствовали тому, что семейное воспитание сделалось в России «новооткрытой областью научной педагогики». Педагогическая подготовка российских учителей стала более основательной, когда они, осваивая теорию обучения и пополняя знания о педагогическом процессе, штудировали «Дидактические очерки» П. Ф. Каптерева (СПб., 1885; 2-е изд., перераб. и расшир. — СПб., 1915. Издание 1885 г. было отмечено золотой медалью Петербургского комитета грамотности). Само понятие «педагогический процесс» было введено в педагогику П. Ф. Каптеревым. Ученым впервые были осмыслены и раскрыты особенности становления и развития педагогического самосознания русского народа, представленные в трудах, посвященных истории отечественного образования («Новая русская педагогия, ее главнейшие идеи, направления и деятели». — СПб., 1898; 2-е изд., доп. — СПб., 1914; «История русской педагогики». — СПб., 1909; 2-е изд., пересмотр. и доп. — СПб., 1915. Издание 1909 г. было удостоено медали им. К. Д. Ушинского).

Лучше понять личность этого незаурядного человека позволяет его биография. П. Ф. Каптерев родился 7 июля 1849 г. в с. Кленово Подольского уезда Московской губернии в семье сельского священника. Будущий выдающийся русский ученый прошел все этапы духовного отечественного образования. В 1862 г., окончив Звенигородское духовное училище, он поступил в Вифанскую духовную семинарию, которая находилась в Сергиевом Посаде, близ Троице-Сергиевой лавры. Близость к русским православным святыням, соседство с Московской духовной академией сказались не только на высокой подготовке семинаристов, но и на той духовной связи с родной *alma mater*, которую ощущал каждый из них. Качества, обусловленные происхождением и образованием П. Ф. Каптерева, оказались настолько прочными, что даже в конце его жизни, характер которой всегда был светским, напо-

минали о себе. Так, вспоминала Екатерина Петровна, младшая дочь педагога, будучи осенью 1918 и зимой 1919 г. разъездным инструктором Острогожского отдела народного образования, «Петр Федорович в черной шубе разъезжал на подводе по уезду. Жители принимали его из-за поповской шубы за священника и порой просили у «батюшки» благословения. Отец не скупился и делал это охотно, но не без доброй, едва заметной усмешки в бороду. Весь внешний его облик — степенная походка, чистый твердый голос и осанистый вид, все это укоренилось в нем с семинарских лет, все это побуждало селян становиться “под благословение”»⁸.

Отечественная культура знает немало выдающихся деятелей — выпускников духовных семинарий в XIX в.: философы — Н. Г. Чернышевский, П. Д. Юркевич, С. С. Гогоцкий, В. Д. Кудрявцев-Платонов, Н. П. Гиляров-Платонов, М. И. Каринский, С. Н. Булгаков; историки — В. О. Ключевский, Е. Е. Голубинский, Н. Ф. Каптерев; писатели, литературные критики, языковеды, литературоведы — Н. А. Добролюбов, И. С. Никитин, М. А. Антонович, Е. В. Барсов, П. С. Билярский, Г. Е. Благовестов, Г. И. Недетовский, Н. Г. Помяловский, А. М. Путинцев; ученые-педагоги — П. Ф. Каптерев, С. И. Миропольский; первый российский лауреат Нобелевской премии, физиолог И. П. Павлов; хирург Н. Н. Бурденко; художник В. М. Васнецов; физик, изобретатель радио А. С. Попов.

В период обучения в духовной школе П. Ф. Каптерев научился любить и ценить книгу. Он читал, подобно другому семинаристу, Николаю Рокову, главному герою повести «Миражи» Г. И. Недетовского, писавшего под псевдонимом О. Забытый, «апологику Мотарда, «Письма о конечных причинах», «Вечную жизнь» Эрнеста Навиля, исследования Тишендорфа, книжку Тирша, разбор «Жизни Иисуса» Ренана, статьи Пресани», а также «Шлоссерра, Маколея, Гизо, Бокля, Шлейдена, Молешота, Дарвина, Соловьева, Костомарова, Белинского, Добролюбова и т.п.»⁹.

В Вифанской семинарии П. Ф. Каптерев не только получил среднее образование, развился умственно, в это время сформировалась его воля и характер. Суровые условия общежития приучили казеннокоштного ученика жить в коллективе, воспитали в нем умение трудиться, быть самостоятельным, закалили волю, научили работать над собой, развили ум и характер, которые, как писал впоследствии ученый, «образуют полного человека»¹⁰, способного самостоятельно определять цель и упорно стремиться к ее достижению. В годы учения П. Ф. Каптерев понял и буквальный,

и аллегорический смысл неоднократно переводимой латинской фразы: *капля долбит камень не силой, а часто падая, и человек делается ученым не силою, а постоянным учением*. Об этом периоде из жизни П. Ф. Каптерева писал его коллега, известный воронежский краевед С. Н. Введенский: «Здесь, среди суровых порядков и скудной материальной обстановки, П[етр] Ф[едорович] путем самовоспитания заложил в себе прочные основы той ровности и выдержки характера, какими он отличался во всей последующей деятельности»¹¹.

Результаты, к которым пришел выпускник Вифанской духовной семинарии, оказались превосходными, что позволило ему стать студентом исторического отделения Московской духовной академии. В высшей школе, кроме фундаментальной философской подготовки¹², П. Ф. Каптерев получил основательные педагогические знания. Дело в том, что предложение К. Д. Ушинского об организации антропологических, или педагогических факультетов, высказанное им в «Предисловии» к своему фундаментальному труду «Человек как предмет воспитания (Опыт педагогической антропологии)», так и не было реализовано. В 1895 г. П. Ф. Каптерев писал: «В учителя гимназий и вообще средних учебных заведений готовиться негде, у нас не только нет педагогических факультетов, но педагогика не читается ни в одном университете, ни в одном высшем учебном заведении, кроме духовных академий»¹³. Отсюда следует, что П. Ф. Каптерев был первым отечественным профессиональным педагогом.

Московская духовная академия была также школой практической педагогики. Н. П. Гиляров-Платонов вспоминал, что уже во время вступительных экзаменов абитуриенты чувствовали, что «перешли в новую духовную атмосферу. О том напоминало прежде всего необыкновенное уважение к «господину студенту», оказываемое всеми, начиная от служителя до ректора»¹⁴. В годы учения П. Ф. Каптерева (1868—1872) в академии преподавали Е. Е. Голубинский, П. И. Казанский, П. С. Казанский, В. Д. Кудрявцев-Платонов, А. Ф. Лавров-Платонов, С. К. Смирнов, Ф. А. Сергеевский и др. От них, как и от других хороших учителей, которых немало всегда было в нашем отечестве, в воспитанниках на всю жизнь остается много такого, что впоследствии является источником добрых мыслей и поступков, вразумляет в трудных обстоятельствах жизни, заставляет помнить о том, что ты «Не скот, не дерево, не раб, но человек!», а потому и деяния твои должны быть гуманными.

Но, пожалуй, главной фигурой среди педагогов академии был Александр Васильевич Горский (1812—1875), который в течение сорока пяти лет честно и преданно трудился в своей *alma mater*. Московская академия по праву гордится таким студентом, библиотекарем, профессором, ректором. Годы ректорства А. В. Горского (1862—1875), по мнению священника А. Салтыкова, «были одним из самых светлых периодов истории Московской Духовной Академии»¹⁵. А. Ф. Лавров-Платонов, вспоминая об А. В. Горском, выделил три основных слагаемых в его профессорско-педагогической деятельности: «Он учил нас трояким способом: всех вообще на кафедре, увлекая нас своими глубокими изысканиями, историческими картинками, блестящими характеристиками отцов и учителей Церкви (доселе не могу забыть его характеристики Оригена); затем он всех же нас учил на другой своей кафедре — в библиотеке. Это тоже драгоценнейшие для нас его лекции, коими он вводил нас в полное обладание литературою предмета. Но были еще его лекции — *lectiones privatissimae* — домашние. На эти лекции иногда он призывал нас поодиночке, по поводу прочитанных им наших рассуждений или для сообщения своих мыслей относительно данной темы; иногда же мы и сами ходили к нему. И здесь-то, иногда за чашкой чая, в Бозе почивший благодетель, не щадя дорогого времени, вводил нас в глубину данных нам задач, обозревая литературу предмета, а если дело шло о представленном уже и прочитанном им рассуждении, указывая и на его достоинства, и на его недостатки, на последние с особенною строгостью»¹⁶.

А. В. Горский воплощал своей жизнью главную педагогическую заповедь: «Я имею право учить других, если учусь сам». Прав был брат П. Ф. Каптерева Николай (впоследствии профессор этой академии), когда утверждал, что «такие люди, как Александр Васильевич, бывают редки, но зато их влияние на окружающих бывает сильно, широко и продолжительно, тем более что под его прямым воздействием воспитывалось много сотен молодых людей, из среды которых вышли потом общественные деятели на всевозможных поприщах»¹⁷.

Безусловно, ощутил на себе влияние А. В. Горского и Петр Федорович. Нет сомнения в том, что когда впоследствии он работал над проблемой взаимосвязи обучения и воспитания и приходил к выводу, что «много зависит еще и от той среды, от тех порядков и лиц, между которыми и деятельностью которых обучение совершается»¹⁸, то вспоминал свои студенческие годы. Утверждая, что личность учителя в обстановке обучения занимает первое место, П. Ф. Каптерев опирался не на умозрительный идеал,

составленный на основе долженствования, а на наглядный пример, за которым стояли образы дорогих учителей и наставников, среди которых особую роль играл А. В. Горский.

К студенческим годам относится первый печатный труд П. Ф. Каптерева. Им оказалась проповедь на день св. Кирилла и Мефодия, которую студент-второкурсник произнес в академической церкви 11 мая 1870 г. В том же году она была напечатана в московском духовном журнале «Душеполезное чтение». Религиозно-назидательная речь молодого проповедника показала его огромное желание донести до слушателей значение деятельности Кирилла и Мефодия, актуализировала их духовный подвиг, подчеркнула важность единения славянских народов, а самое главное, наставляла восточных славян (прежде всего, русский народ) к выполнению своего призвания — быть старшим братом в семье славянских народов, но при этом не забывать, что «они стоят между младшими членами семьи европейской, что их собственное воспитание и развитие не окончилось, а только еще начинается и, призванные быть воспитателями и учителями своих меньших братьев, они с тем большею энергиею должны учиться сами, с большим прилежанием заботиться о собственном развитии и самоусовершенствовании»¹⁹.

В немногочисленной литературе о П. Ф. Каптереве период его обучения (духовное училище, семинария, духовная академия) абсолютно не освещен²⁰. А между тем это самый значимый этап в жизни человека, когда происходит становление личности, характера, мировоззрения. Годы учения пробудили и укрепили в будущем выдающемся педагоге и психологе интерес к умственной работе, приучили к интеллектуальному труду, помогли выработать прочные навыки самостоятельного научного мышления. Он усвоил главное: «Нужно заботиться и рассчитывать на то, чтобы человек в течение всей своей жизни приобретал знания, увеличивал свои умственные сокровища, не боялся умственного труда, а находил бы в нем удовольствие»²¹.

С 1872 г. П. Ф. Каптерев — преподаватель философских учений в Петербургской духовной семинарии, где он отработал положенные шесть лет за бесплатное обучение в Московской духовной академии, а затем связал свою преподавательскую деятельность со светскими учебными заведениями. Он преподавал в Училище правоведения, Александровском лицее, на женских Педагогических курсах Мариинского ведомства. Однако после выхода в 1883 г. второго, переработанного, издания «Педагогической психологии» (1-е изд. — СПб., 1876) произошли серьезные изменения в судьбе П. Ф. Каптерева. В анонимной рецензии на новый труд

Л. Э. Заварзина. П. Ф. Каптерев — профессор Воронежского университета

ученого, называвшейся «Безумная педагогика» (еженедельник «Гражданин». — 1883. — № 2), обвинялся П. Ф. Каптерев в материализме, безбожии, подрыве христианской нравственности. П. А. Лебедев, исследовавший этот период жизни педагога, писал: «Вслед за анонимной рецензией последовал донос в цензуру на литографированные лекции по логике и психологии, выпущенные слушательницами педагогических курсов. Из цензурного комитета анонимный донос был переслан в Святейший синод, а оттуда с резолюцией обер-прокурора Победоносцева в канцелярию Мариинского ведомства»²². Результатом «борьбы с материализмом» было освобождение П. Ф. Каптерева от преподавания.

Мариинское ведомство, отстранив П. Ф. Каптерева от преподавательской деятельности, определило его помощником старшего чиновника Первой экспедиции, которая занималась управлением и инспектированием женских учебных заведений. Педагог прослужил в этом ведомстве до его закрытия (март 1917), последовательно продвигаясь по службе. Кроме того, руководство Мариинским ведомством позволило своему чиновнику преподавать в частных женских гимназиях Э. П. Шаффе, М. Н. Стоюниной, М. А. Макаровой. Когда Женские педагогические курсы Мариинского ведомства были преобразованы в Женский педагогический институт (1903), П. Ф. Каптерев получил разрешение на чтение в нем лекций по психолого-педагогическим дисциплинам. В 1912 г. этим учебным заведением он был представлен к званию профессора.

В истории русского педагогического самосознания П. Ф. Каптерев выделял три периода: церковный (завершился правлением Петра I), государственный (продолжался до 1861 г. — отмена крепостного права) и общественный. Названия периодов подчеркивают их наиболее характерные черты, но из этого не следует, что они лишены других свойств: «все дело заключается только в преобладании одного из этих начал над другими»²³. Возникновение общественного периода обусловлено тем, что общество активно участвовало в организации народных школ, женского образования (как среднего, так и высшего), педагогической печати, создании педагогических обществ, организации учительских съездов, курсов, собраний. Именно общество, подчеркивал П. Ф. Каптерев, «выдвинуло целый ряд деятелей по образованию, для которых педагогические вопросы стали делом жизни, делом свободного избрания, которые разрабатывали их не по казенной надобности и за жалованье, а в силу призвания»²⁴. Таким деятелем и был прежде всего сам Петр Федорович.

Уже с первого года жизни в Санкт-Петербурге П. Ф. Каптерев вел активную общественно-педагогическую и научную деятельность. Он — член Педагогического общества, председателем и душой которого был П. Г. Редкин (1808—1891), профессор Петербургского, а ранее Московского университета, где своими лекциями влиял на умственное развитие К. Д. Ушинского и на дальнейшее направление его занятий. П. Г. Редкин, по словам современника, представлял «собой замечательный образец соединения глубоких познаний, трудолюбия, высокой честности и деятельной любви к просвещению»²⁵. Являясь лидером столичных педагогов, П. Г. Редкин сумел объединить в Педагогическом обществе лучшие силы, для которых вопросы учебно-воспитательного дела были действительно вопросами жизни.

Импонировала П. Ф. Каптереву и деятельность Фребелевского общества, председателем которого также был П. Г. Редкин. Своим названием общество обязано немецкому педагогу Ф. Фребелю (1782—1852), теоретику дошкольного воспитания, разработавшему идею детского сада и основы методики работы в нем. Российское Фребелевское общество было учреждено в 1871 г., и с этого времени круг людей, убеждавшихся в том, что «правильное воспитание маленьких детей — дело весьма серьезное, сложное и трудное»²⁶, стал неуклонно расширяться. При Фребелевском обществе были организованы Педагогические курсы, на которых педагогику и психологию с 1874/75 учебного года читал П. Ф. Каптерев. Трудность обучения состояла в том, что отечественная психолого-педагогическая мысль не располагала материалами, касающимися воспитания детей раннего возраста. П. Ф. Каптерев явился, по существу, пионером дошкольной педагогики и психологии, проблемы первоначального воспитания и обучения детей, психология раннего возраста находились всегда в центре его научных исследований.

Еще одним центром, объединявшим столичных педагогов, был Педагогический музей военно-учебных заведений. Здесь в марте 1894 г. П. Ф. Каптерев прочитал с большим успехом лекции «О характерных психических свойствах женщин», которые составили книгу «Душевные свойства женщин» (СПб., 1895). Этот материал, а также статьи, посвященные проблемам женского образования («Система вполне реального женского образования» и «Идеалы женского образования») позволяют считать П. Ф. Каптерева основоположником гендерного подхода в отечественном образовании. Роль П. Ф. Каптерева во многих начинаниях Музея была самой активной. Так, он выступил одним из инициаторов создания Родительского кружка. С 1884 г. на протяжении многих лет

он ежегодно делал один-два доклада о развитии личности ребенка и его воспитании в семье. В 90-х гг. темы выступлений членов Родительского кружка сосредоточились на вопросах взаимоотношения семьи и школы, в результате чего было решено с 1898 г. издавать первую в России «Энциклопедию семейного воспитания и обучения». С 1898 по 1910 г. под редакцией П. Ф. Каптерева было издано 57 выпусков (в 11 из них опубликованы его работы), редактором 58-го и 59-го выпусков был Н. С. Карцев. П. Ф. Каптерев привлекал к участию в «Энциклопедии» видных педагогов, психологов, врачей, ученых, литераторов. Деятельность Родительского кружка получила высокую международную оценку на выставках подобного рода работ во Франции, Англии, Германии, Бельгии в 1905—1906 гг.

Внимание П. Ф. Каптерева и его единомышленников к проблемам семейного воспитания проявилось также в организации и проведении съезда по семейному воспитанию. На рубеже XIX—XX вв. отечественные педагоги осознали необходимость постановки проблемы семейного воспитания. В это время велись поиски новых способов воспитания детей в семье. Одновременно с этим изыскивались пути соединения семейных форм воспитания с общественными. Экономическое развитие страны, прогресс науки, культуры и образования способствовали преодолению разногласий между семьей и школой, признанию необходимости их сотрудничества. Как ученые-педагоги, так и родители осознавали, что семья и школа — это два наиболее важных института, способствующие становлению и развитию личности ребенка. Вопросы семейного воспитания были в поле зрения К. Д. Ушинского, В. Я. Стоюнина, М. И. Демкова, П. Ф. Лесгафта, В. В. Розанова и некоторых других авторов. Но наработки в этой области отечественной педагогической мысли оказались настолько мизерными, что позволили П. Ф. Каптереву прибегнуть к такому сравнению: «Если собрать, например, учебники, методики и трактаты по изучению одного только латинского языка, то их наберется гораздо больше, чем сочинений по семейному воспитанию»²⁷. На открытии Всероссийского съезда по семейному воспитанию, который состоялся в декабре 1912 — январе 1913 г., П. Ф. Каптерев, председатель организационного комитета, сказал, что семейное воспитание и в теоретическом обосновании, и в практической постановке запущено, поэтому его «можно, до известной степени, назвать новооткрытой областью научной педагогики»²⁸.

П. Ф. Каптерев убедился окончательно в том, что семейное воспитание есть дело общества, а не государства после того, как

правительство «осталось вполне равнодушным к первому съезду по семейному воспитанию, как будто вопросы семейного воспитания — дело незначительное, не имеющие никакого влияния на дитя в период его школьного образования»²⁹.

Темы, разрабатываемые П. Ф. Каптеревым, — вопросы формирования мировоззрения, содержания и методов обучения, развития ума, характера и воли ребенка, его самостоятельности, соотношения общего и специального образования, национального и общечеловеческого образования и многие другие — были новы для отечественной психолого-педагогической мысли, а их разработка обусловила успешное развитие отечественной педагогической науки.

Мысль о собственном развитии и усовершенствовании каждого человека была особенно близка ученому. Он рассматривал эту тему во многих статьях, прежде чем обстоятельно изложил в труде, без которого немислим фундамент отечественной педагогики. Речь идет о «Педагогическом процессе» (СПб., 1905), где обобщены результаты более чем 30-летнего психолого-педагогического творчества ученого, сформулированы главные положения, определившие место педагогики среди других наук, указана цель образования, раскрыта связь между педагогическим и национальным идеалом, подчеркнута автономность педагогического процесса, отмечены факторы, действующие на его видоизменения. Заслуга П. Ф. Каптерева состоит еще и в том, что, наполнив глубоким содержанием понятие «педагогический процесс», он, с одной стороны, обогатил терминологию педагогической науки, а с другой — сделал его близким и понятным учителям и воспитателям.

Настоящий подвижник, любящий свой народ и свою страну, П. Ф. Каптерев доступными ему средствами, пользуясь любой возможностью, убеждал и обычных, и власть предрежащих соотечественников в необходимости распространения образования. Ему, как и многим деятелям российского образования, казалось, что после Февральской революции (1917), в стране могут быть созданы все условия для «широкого, всенародного, бессловного, серьезного» образования. Но произошедшая вскоре Октябрьская революция заставила многих прогрессивно мыслящих людей усомниться в поступательном развитии страны. Журнал «Педагогическая мысль», в котором ученый был членом редколлегии, в частности, писал: «Революция изменила условия нашего быта. Она принесла русскому народу, с одной стороны, свободу — необходимое условие для создания нового правового государственного строя; с другой — вызвала такую экономическую, социальную и политическую разруху,

такое обострение классовый, партийной и национальной вражды, которая не только парализует развитие общества, но угрожает самому существованию и независимости государства»³⁰.

В такое тяжелое для страны время профессор П. Ф. Каптерев, несмотря на преклонный возраст (ученому шел уже семидесятый год), продолжал неустанно трудиться на благо народного образования. Осенью 1918 г. он прибыл в Воронежскую губернию и вскоре был назначен Острогожским уездным отделом народного образования разъездным инструктором. Его задачи состояли в том, чтобы разъяснять сельским учителям «Положение о единой трудовой школе РСФСР» и создавать новый тип советской школы вместо прежних земских, министерских, церковноприходских. С 1 января 1919 г. он приступил к работе сразу в трех учебных заведениях г. Острогожска: в учительской семинарии, в 1-й и 2-й школах. Когда учительская семинария была преобразована в трехгодичные педагогические курсы, заведовать ими стал приехавший профессор. Деятельность ученого была очень насыщенной: кроме заведования, на педагогических курсах он преподавал психолого-педагогические дисциплины; вел уроки психологии в двух средних школах, исполняя обязанности председателя педагогического совета в одной из них; заведовал дошкольным подотделом в УОНО; читал лекции учителям станции Лиски и г. Усмань (тогда Тамбовской губернии). Очень тревожило П. Ф. Каптерева современное состояние народного образования, его реформирование. Свои взгляды на насущные проблемы школы, подготовку учителей, организацию новых форм учебных заведений, цель и задачи педагогики он изложил в ряде программных статей («О школьном самоуправлении и о школьной дисциплине», «О педагогическом образовании», «Педагогика и политика», «Последняя образовательная реформа»).

Стоя у истоков советского образования, П. Ф. Каптерев не только был свидетелем того бедственного положения, в котором находилась школа, но и стремился совместно с коллегами найти выход из него. Особенно удручало ученого несоответствие декларируемых лозунгов реальной действительности. П. Ф. Каптерев стремился свои огромные знания, богатейший практический опыт передать новому поколению. Ученый хотел, чтобы его объективные, научно обоснованные рекомендации были учтены при подготовке педагогов в новой Советской России.

В статье «О педагогическом образовании» он подчеркивал, что в подрастающем поколении, а значит, и у будущих педагогов, необходимо воспитывать критическое суждение, критический ум,

который ничего не принимает на веру, все исследует и анализирует. К сожалению, констатировал автор, критического духа в нашем образовании очень мало, в нем преобладают религиозный и научный догматизм, вера и авторитет. «В прежнее время царил религиозный догматизм и царское правоверие, выражавшиеся в заповеди: верую и исповедую непогрешимость православной церкви и царского абсолютизма. Теперь, — писал П. Ф. Каптерев в начале 1921 г., хорошо разобравшись в сущности новой власти и не боясь открыто высказывать свои правильные, объективные, но опасные для собственной жизни мысли, — религиозно-вероисповедный догматизм устранен, а на место царского абсолютизма стал абсолютизм политических партий, не менее, если не более, свирепый и жестокий, чем царский. Критические умы не в почете, они по-прежнему признаются источниками смуты, ересей, только не религиозных, а политических. В сущности, авторитарный строй школы остался прежний, потому что сменить одного господина на другого все равно значит быть лишенным свободы, права иметь свой взгляд, свое убеждение»³¹.

В своих публичных выступлениях ученый был честен и смел. Он продолжал отстаивать принципы автономности и внепартийности школы. В статье «Педагогика и политика» ученый разъяснял, что в задачу педагога входит ознакомление учащихся старших классов с задачами и сущностью политических партий, объективное, в строго научном духе рассмотрение партийных взглядов. Но вопрос о том, какую партию нужно избрать решается не учащимися, а зрелыми людьми, не в школе, а в жизни. «Школа не занимается политической пропагандой, как и религиозной», — резюмировал П. Ф. Каптерев³².

Документы Воронежского государственного архива свидетельствуют о том, что даже в такой тяжелый период отечественной истории (1919—1921) П. Ф. Каптерев в практической деятельности руководствовался гуманными принципами, а не требованиями «текущего момента».

Сложный теоретический и практический вопрос человеческого общежития всегда был в центре научных интересов ученого. Он считал, что ребенка с раннего возраста необходимо воспитывать как «доброего общественника». Совместная деятельность учащихся в классе и в школе способствует развитию качеств доброго общественника. Различного рода коллективные дела, будь то спортивные состязания, подготовка к праздникам, устраивание творческих конкурсов и прочие, являются основой гражданского воспитания, развивают у школьников инициативность, творческую смекалку,

самодетельность, взаимовыручку, терпение, уважение личности товарища, выдержку, настойчивость. П. Ф. Каптерев справедливо подчеркивал, что когда учащемуся будет ничто не чуждо, что касается его класса и его школы, тогда со временем ему не будет чуждо ничто человеческое. По мнению педагога, главнейшая воспитательная сила школы заключается в общественности, в самих учащихся, их взаимных отношениях и взаимном влиянии, которые, составляя жизненный нерв школы, перевешивают «силу и влияние обучения преподавателей с директорами и инспекторами»³³.

Классные и общешкольные мероприятия не всегда удовлетворяют всем потребностям школьников; у отдельных групп учащихся есть свои собственные интересы, которые можно удовлетворить, создавая различные общества и союзы, группирующиеся не по классам, а по любимым предметам и господствующим стремлениям. Это могут быть спортивные, музыкальные, научные общества, дискуссионные клубы, кружки или объединения по изучению какого-либо иностранного языка, мастерства или ремесла, чтения книг и т.д. Чем более разнообразными будут в школе подобные общества и клубы, тем в большей степени они смогут удовлетворить индивидуально-умственные запросы и потребности учащихся. Предоставляя полную свободу обществам и союзам учащихся, администрация школы и учителя должны в то же время наблюдать за ними, помогать им хорошо устроиться и функционировать и, разумеется, следить за тем, чтобы не возникло какой-либо «вредной организации, не соответствующей юношескому возрасту и образовательным целям заведения», — предостерегал ученый³⁴.

Неудивительно, что, возглавляя Острогожские Педагогические курсы, П. Ф. Каптерев стремился на практике реализовать то, во что глубоко верил и что пропагандировал. Учащихся курсов — будущих учителей — необходимо воспитывать как добрых общественников. А это значит, что такие качества, как добросовестность, прилежание, устойчивость, преодоление эгоизма и преданность деятельной жизни, можно развить лишь в совместной общественной деятельности. Невзирая на нестабильность социальной обстановки, тяжелые бытовые и материальные условия, П. Ф. Каптерев 25 ноября 1920 г. направил в Воронежский губернский отдел народного образования в Подотдел подготовки учителей прошение об увеличении кредитов Педагогическим курсам, мотивируя просьбу следующим:

«На Педагогических курсах предполагаются действующими различные организации курсантов, совершенно необходимые для их социального и умственного развития. Без работы в самостоятельно

устроенных и самодеятельно поддерживаемых кружках, клубах, читальнях, союзах нельзя считать полным и вообще достаточным и педагогическое образование курсантов: только научившись самостоятельно организовать и работать на курсах, курсанты, сделавшись учителями, смогут потом надлежащим образом помогать организациям и самостоятельной деятельности учащихся.

На устройство и ведение организаций курсантов требуются значительные кредиты, которых совсем не имеется в смете, а потому у Совета курсантов нет в распоряжении источника для покрытия расходов по упомянутым учреждениям.

Представляя приблизительные исчисления нужных на устройство и содержание организаций курсантов сумм, составленных самими учащимися, Совет Острогожских Педагогических курсов ходатайствует: или об ассигновании соответствующих сверхсметных кредитов, или о разрешении израсходовать на этот предмет имеющиеся значительные остатки от кредитов на содержание кабинетов, приобретение разных пособий, книг и т.п., образовавшиеся вследствие невозможности достать в настоящее время нужные приборы, пособия и книги»³⁵.

Старания заведующего Педагогическими курсами не были бесплодными: курсанты издавали журнал «Молодые порывы» и «Газету курсиста» (правда, по причине нехватки бумаги издания были нерегулярными, непродолжительными и малотиражными), большим успехом пользовалась у зрителей драматическая студия. В «Газете курсиста» (22 апреля 1921 г.) была опубликована статья П. Ф. Каптерева «Товарищам курсантам», не утратившая своей злободневности и для нашего времени:

Испокон века замечено, что в каждом человеке сидят два «я». Одно исходит из телесных потребностей и тянет человека постоянно к земле; другое «я» — духовное, представитель высших интересов человека и влечет вверх, к небу, к истинному, прекрасному, доброму. Время от времени эти «я» вступают в жестокую борьбу между собою из-за преобладания в человеке. Особенно борьба обостряется во время стесненного, тяжелого положения, во время дороговизны, голодовок, всеобщей разрухи материальной культуры. Тогда телесное «я» господствует над духовным, а последнее снимается и склоняет покорно голову пред господином момента, пред калифом на час.

Ныне Острогожские педагогические курсы переживают такой момент. Курсанты бросились промышлять себе хлеб, разъехались за ним по дальним местам, а оставшиеся опустили руки, забросили курсовые занятия и тоже ищут хлеба. Отовсюду слышится непрерывный вопль: хлеба, хлеба! Курсы запустели, занятия почти прервались.

Товарищи! Хлеб, конечно, необходим, но не забывайте, что не хлебом единым жив будет человек. Если телесное «я» правомочно тре-

бовать удовлетворения своих потребностей, то и духовное “я” не менее реально, его запросы и потребности не менее значительны. Истинная человечность, несомненно, выражается более духовным “я”, чем физическим; мы более суть люди, когда служим не животу, а истинному и прекрасному, стремимся к общественному добру, устроим свою жизнь и других на разумно-социальных началах. Обеспечивайте, товарищи, себя хлебом, но не забывайте и об утолении духовного голода, о пище духовной, помните, что вас ждут курсовые занятия. А ведь эти занятия служат благу и вашему личному, и благу общественному. Разумное и честное, широко гуманное просвещение народа есть существенная потребность, ныне мы переживаем время духовного голода, потребность самых разнообразных знаний чувствуется повсеместно и остро.

Товарищи! Поезжайте за хлебом, обеспечивайте себя пропитанием, но торопитесь скорее вернуться в аудиторию, к курсовым занятиям, вернуться на ваш профессиональный пост, с которого вы нравственно можете отлучиться лишь по крайней нужде и то на короткое время. Помните, товарищи, что курсам и курсантам назначена «ударная» работа, что вы среди русской молодежи образуете «ударную» группу³⁶.

Этот небольшой штрих из жизни П. Ф. Каптерева в Острогжске свидетельствует о том, что даже суровые военные и послевоенные условия не являлись помехой для его плодотворной педагогической и научной деятельности. Но, как писал С. Н. Введенский, «крупный научный работник не мог долго оставаться в неподходящей для него обстановке уездного города. Летом минувшего года П[етр]Ф[едорович] имел уже намерение перебраться в родную для него Москву, когда настойчивое приглашение нашего университета склонило его приехать в Воронеж»³⁷.

Таким образом, переезд П. Ф. Каптерева в Воронеж и начало его деятельности в ВГУ датируется летом 1921 г. Эту дату необходимо подчеркнуть, поскольку в работах П. М. Гапонова, С. В. Винокурова и Т. С. Пчельникова, В. П. Загоровского ошибочно указаны другие даты: либо 1918, либо 1919 г.³⁸

Почти одновременно с избранием П. Ф. Каптерева профессором кафедры истории научной мысли факультета общественных наук Воронежского университета он стал профессором кафедры педагогики Института народного образования, созданного в самом начале 1920 г. на базе Воронежского учительского института. В сентябре 1921 г. Институт народного образования был расформирован и на его базе создан педагогический факультет ВГУ, в задачи которого входила подготовка учителей для школ II ступени. П. Ф. Каптерев одобрительно отнесся к созданию в университете педагогического факультета и с первого дня его существования (1 октября 1921 г.) преподавал психолого-педагогические дисциплины, а затем исполнял обязанности декана,

оставаясь одновременно профессором и деканом факультета общественных наук.

В Воронеже П. Ф. Каптерев выполнял еще одну важную и ответственную работу: он создал и руководил первым педагогическим техникумом. Прежде всего заведующий решил кадровый вопрос, пригласив для работы в техникуме К. К. Сент-Илера, С. Н. Введенского, Н. Н. Соколова, А. М. Путинцева, А. И. Протопопова, Б. А. Келлера, К. Н. Вентцеля, известных ученых Воронежа, в основном представителей Воронежского университета. Он активно занимался учебно-организационными вопросами вновь создаваемого учебного заведения: распределением часов по предметам учебного плана, выработкой условий приема учащихся на разные курсы. Заведующий техникумом был также обеспокоен материальной необеспеченностью преподавателей, отсутствием кабинетов, лабораторий, учебных пособий, библиотеки, топлива.

Интересные дополнения, касающиеся научно-педагогической деятельности петроградского профессора в Воронеже, содержит статья С. Н. Введенского, являющаяся в настоящее время ценным документом, поскольку она была написана сразу после смерти П. Ф. Каптерева, а это значит, что хронологическое смещение событий, обусловленное временным перерывом и свойственное любому человеку, еще не произошло.

В Воронежском университете, писал С. Н. Введенский, Петр Федорович «открывает чтения по философским наукам сперва на факультете общественных наук, затем на Педфаке и организует возникающий Педтехникум, принимая его под свое руководство. Во всех этих сторонах научно-педагогическая работа П[етра] Ф[едоровича] была очень интенсивная. Так, кроме лекторских обязанностей, П[етр] Ф[едорович] нес еще труд по заведыванию дошкольным и школьным отделениям Педфака, а на факультете общественных наук ему пришлось незадолго до смерти взять на себя исполнение обязанностей декана»³⁹.

Особенно важными и интересными в информации С. Н. Введенского являются штрихи, создающие портрет Каптерева — педагога и человека: «К своим обязанностям профессора П[етр] Ф[едорович] относился очень внимательно, являясь на лекции с точностью хронометра. Его изложение отличалось полною доступностью даже для малоподготовленных слушателей. В советах факультетов при обсуждении важных вопросов сотоварищи П[етра] Ф[едоровича] всегда интересовались знать его мнение и относились к его богатому научному и жизненному опыту с полным уважением»⁴⁰.

Жизнь Воронежского университета, писал С. Н. Введенский, в последнее время стала постепенно приближаться к нормальному ее течению, поэтому «явилась мысль привлечь внимание более широкой интеллигентной публики к тем философским вопросам, какие разрабатываются с университетской кафедры». С. Н. Введенский подготовил «все для открытия при университете особого философского общества (в качестве отделения Петроградской Вольной Философской Ассоциации), в котором П. Ф. Каптерев, естественно, предполагался председателем и руководителем»⁴¹.

Но этот план, а также празднование 50-летнего юбилея научно-педагогической деятельности П. Ф. Каптерева неожиданно были расстроены: 7 сентября 1922 г. Петр Федорович умер.

М. К. Демидович, заместитель П. Ф. Каптерева по Педагогическому техникуму, писал в «Воронежской коммуне»: «Никто из нас не мог считать П[етра]Ф[едоровича], несмотря на его почтенный возраст (73 г[ода]), устарелым или консервативным. Как старый коренастый дуб, он всегда любовался кипевшей кругом него новой и молодой жизнью Советской республики и искренно верил в ее ближайшее мощное развитие и лучшее будущее. Накануне своей смерти профессор Каптерев чрезвычайно серьезно интересовался положением дела во вверенном ему и любимом им Педтехникуме и искренно радовался большому наплыву учащихся»⁴².

Однако память о титанической деятельности даровитого педагога по созданию новой школы, так же как и все его многогранное творческое наследие, буквально сразу же после смерти ученого были преданы забвению. Причин для замалчивания такой знаковой для отечественного образования и педагогической мысли фигуры, каким был П. Ф. Каптерев, оказалось несколько. Определенную роль сыграла отрицательная рецензия Н. К. Крупской на статью П. Ф. Каптерева «О школьном самоуправлении и школьной дисциплине», опубликованная еще при жизни педагога⁴³. Но это частное мнение, хотя и принадлежавшее одному из лидеров советского образования, не было, конечно, решающим. Немаловажное значение в советское время имело социальное происхождение ученого и полученное им духовное образование. Активная борьба с религией началась, как известно, сразу же после Октябрьской революции, а в 30-е гг. XX в. приобрела невиданный размах своей разнузданностью и трагическими последствиями. Но все же главным основанием для непереездания сочинений П. Ф. Каптерева явилось отстаивание им принципов автономии педагогического процесса и аполитичности школы, которые шли вразрез с марксистско-ленинскими положениями о советской шко-

ле. Особенно усердствовал в создании негативного портрета П. Ф. Каптерева Е. Н. Медынский. Отрадно, что именно воронежский педагог П. М. Кузьмин решительно выступил против лживых, необоснованных выводов Е. Н. Медынского, официально «признанного» историка педагогики, автора учебников по истории педагогики. В статье «К вопросу о педагогических идеях П. Ф. Каптерева» П. М. Кузьмин представил объективную характеристику ученого, основанную на большом фактическом материале: воспоминаниях учителей, студентов, коллег П. Ф. Каптерева, архивных документах, осветил его деятельность в создании советской школы всех ее ступеней⁴⁴.

В настоящее время отмечается заслуженный интерес к изучению психолого-педагогического наследия П. Ф. Каптерева, что закономерно: современные исследователи находят в сочинениях ученого ответы на вопросы, поставленные образованием в XXI в. С. Н. Введенский справедливо предвидел, что имя П. Ф. Каптерева в летописях педагогической науки «будет отмечено крупными буквами»⁴⁵. Появление нового направления в истории отечественной педагогической мысли — каптереведения — подтвердило право заключения С. Н. Введенского.

¹ Б. П. [Острогорский А. Н.] [Рецензия] // Педагогический сборник. — 1916. — № 4. — С. 652. — Рец. на кн.: *Каптерев П. Ф.* Новая русская педагогия, ее главнейшие идеи, направления и деятели. — Изд. 2-е, доп. — СПб., 1914.

² Е. Г. [Гаршин Е.] Обзор русских педагогических журналов за 1889 г. // Русская школа. — 1890. — № 1. — С. 132.

³ Там же. — № 9. — С. 154.

⁴ *Геннинг В., Гаршин Е.* Обзор педагогических журналов, иностранных и русских // Русская школа. — 1891. — № 2. — С. 183.

⁵ *Вахтеров В.* [Рецензия] // Образование. — 1899. — № 1. — С. 78. — Рец. на кн.: *Каптерев П.* Новая русская педагогия, ее главнейшие идеи, направления и деятели. — СПб., 1898.

⁶ *Чехов Н. В.* [Рецензия] // Вестник воспитания. — 1910. — № 2. — С. 1. — Рец. на кн.: *Каптерев П. Ф.* История русской педагогики. — СПб., 1909.

⁷ *Заварзина Л. Э.* Педагогическое наследие П. Ф. Каптерева: Биобиблиография. — Воронеж, 2007. — С. 36—67.

⁸ Цит. по: *Лебедев П.* Дидаскал. Мое открытие Каптерева // Учительская газета. — 1999. — № 28. — С. 21.

⁹ *Забывтый О.* Миражи // Отечественные записки. — 1881. — № 9. — С. 25.

¹⁰ *Каптерев П. Ф.* Как образовать стойкий характер // Семья и школа. — 1874. — № 10. — С. 156.

¹¹ *Введенский С. Н.* Памяти профессора П. Ф. Каптерева // Воронежская коммуна. — 1922. — № 204. — 10 сент.

Л. Э. Заварзина. П. Ф. Каптерев — профессор Воронежского университета

¹² См. об этом: *Заварзина Л. Э.* Отражение идей И. Канта в педагогической концепции П. Ф. Каптерева // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. — 2004. — № 2. — С. 212—213.

¹³ *Каптерев П. Ф.* Педагогические идеалы и взгляды К. Д. Ушинского // Образование. — 1895. — № 1. — С. 3.

¹⁴ *Гиляров-Платонов Н. П.* Из пережитого: Автобиографические воспоминания: В 2 т. — М., 1886. — Т. 2. — С. 335.

¹⁵ *Салтыков А.* Краткий очерк истории Московской духовной академии // Московская духовная академия. 300 лет (1685—1985). — М., 1986. — С. 90.

¹⁶ Цит. по: *Постников П.* Очерки жизни и деятельности Александра Васильевича Горского // У Троицы в Академии. 1814—1914 гг.: Юбилейный сб. исторических материалов. Изд. бывших воспитанников МДА. — М., 1914. — С. 290.

¹⁷ *Каптерев Н. Ф.* Ректор Московской духовной академии протоиерей Александр Васильевич Горский: (Из моих личных воспоминаний) // Там же. — С. 509.

¹⁸ *Каптерев П. Ф.* Избранные педагогические сочинения. — М., 1982. — С. 594.

¹⁹ *Каптерев П. Ф.* Слово о значении праздника в день святых Кирилла и Мефодия // Педагогика. — 2006. — № 6. — С. 94.

²⁰ См.: *Заварзина Л. Э.* Указ. соч. — С. 109—155.

²¹ *Каптерев П. Ф.* Душевные свойства женщин: Лекции и статьи / Сост., вступ. ст., послесловие, коммент., именной указ. Л. Э. Заварзиной. — Воронеж, 2007. — С. 263.

²² *Лебедев П. А. П. Ф. Каптерев — видный педагог России второй половины XIX — начала XX столетия* // Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. — М., 1982. — С. 10.

²³ *Каптерев П. Ф.* История русской педагогики. — СПб., 2004. — С. 17.

²⁴ Там же. — С. 295.

²⁵ К. М. Памяти Петра Григорьевича Редкина // Русская школа. — 1891. — № 4. — С. 50.

²⁶ *Каптерев П. Ф.* Душевные свойства женщин. — С. 7.

²⁷ *Каптерев П. Ф.* Речь на открытии Всероссийского съезда по семейному воспитанию 30 декабря 1912 г. // Труды I Всероссийского съезда по семейному воспитанию. — СПб., 1914. — Т. 1. — С. 25.

²⁸ Там же.

²⁹ *Каптерев П. Ф.* История русской педагогики. — С. 15.

³⁰ От редакции // Педагогическая мысль. — 1918. — № 1/2. — С. 2.

³¹ *Каптерев П. Ф.* О педагогическом образовании // Педагогическая мысль. — 1921. — № 5—8. — С. 4.

³² *Каптерев П. Ф.* Педагогика и политика // Педагогическая мысль. — 1921. — № 9—12. — С. 46.

³³ *Каптерев П. Ф.* Избранные педагогические сочинения. — М., 1982. — С. 247.

³⁴ Там же. — С. 248.

³⁵ ГАВО, ф. 1, оп. 1, д. 97 на 51 л., л. 1.

³⁶ Там же. — д. 652 на 81 л., л. 24—25.

³⁷ *Введенский С. Н.* Памяти профессора П. Ф. Каптерева // Воронежская коммуна. — 1922. — № 204. — 10 сент.

³⁸ Гапонов П. М. Воронежский государственный университет: Краткий исторический очерк. — Воронеж, 1968. — С. 126; Винокуров С. В., Пчельников Т. С. Видные русские педагоги в Воронежском крае. — Воронеж, 1972. — С. 28; Загоровский В. П. Воронежская историческая энциклопедия. — Воронеж, 1992. — С. 116.

³⁹ Введенский С. Н. Памяти профессора П. Ф. Каптерева // Воронежская коммуна. — 1922. — № 204. — 10 сент.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Демидович М. Профессор П. Ф. Каптерев // Воронежская коммуна. — 1922. — № 203. — 9 сент.

⁴³ Крупская Н. К. [Рецензия] Педагогическая мысль (Общепедагогический журнал. — Пг., 1921. — № 1—4. — 144 с.) // Педагогические сочинения: В 6 т. — М., 1978. — Т. 2. — С. 99—103.

⁴⁴ Кузьмин П. М. К вопросу о педагогических идеях П. Ф. Каптерева // Советская педагогика. — 1940. — № 4/5. — С. 142—145.

⁴⁵ Введенский С. Н. Памяти профессора П. Ф. Каптерева // Воронежская коммуна. — 1922. — № 204. — 10 сент.